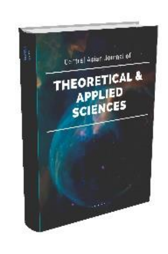

CENTRAL ASIAN JOURNAL OF THEORETICAL AND APPLIED SCIENCES

Volume: 03 Issue: 06 | Jun 2022 ISSN: 2660-5317

Зоологическая Лексика В Разносистемных Языказ

Абдуллаева Г. З
Кандидат политическх наук, и.о. доцента кафедры иностранных языков ТАСИ

Мэтякубов Дж
Кандидат филологических наук, доцент кафедры Теории лексики 1, УГУМЯ

Received 19th Apr 2022, Accepted 20th May 2022, Online 18th Jun 2022

Аннотация: *Данная статья посвящена изучение зоонимов или фаунонимов, которые являются составляющей частью зоологической лексики в английском и узбекском языках. В статье приводятся работы и мнения некоторых авторов по исследуемой тематике. В нашем исследовании зоонимы рассматриваются как в парадигматическом, так и в синтагматическом аспектах. Также в статье идет речь о терминах, используемых для характеристики человека в переносной номинации.*

Ключевые слова: *зооним, фауноним, зоологическая лексика, парадигматический аспект, синтагматический аспект исследования, переносная номинация физических, интеллектуальных, морально-этических и социально-коммуникативных черт.*

Зоонимы или фаунонимы, составляющие зоологическую лексику, на протяжении последних десятилетий подвергаются глубокому и многоаспектному изучению. Они представляют собой довольно большую по объему, весомую по значению и древнюю по происхождению категорию слов в составе лексического фонда народного языка. Данный пласт лексики членится на такие отдельные группы: названия животных, птиц, рыб, насекомых. В узбекском языке согласно данным словарей, существует более 287 зоонимов, в английском – более 378.

Зоонимы характеризуются образностью и эмоциональностью, они широко употребляются как живой речи, так и в художественных текстах в целях образной характеристики физических, интеллектуальных, морально-этических, социально-коммуникативных черт и внешнего облика человека. Большой интерес представляет тот факт, что тот или иной зооним в разносистемных языках является носителем разнообразных черт характера. При этом нередки и случаи, когда отражая те или иные признаки, он занимает противоположные позиции. Например, если, elephant, в английском языке в переносном значении выражает отрицательное понятие крупного, неуклюжего человека, то его коррелят слово «фил» в узбекском языке занимает периферийную позицию, т.е. данный признак отодвигается на задний план. Встречаются случаи, когда ведущая дифференциальная сема (далее ДС) зоонима в одном языке может оказаться на заднем плане, а иногда переносная номинация названия того же животного, вообще, отсутствует в данном языке. Так и в речи индийцев это слово имеет положительную оценку в отличие от английского языка,

т.к. слон для индийцев является символом изобилия, нежности и красоты. Подобным образом у арабов красивая женщина ассоциируется с верблюдицей, а для англичан, французов и азербайджанцев это слово является символом упрямства, несговорчивости, зла и мстительности.

Среди работ, посвященных исследованию зоологической лексики, следует отметить работы таких известных авторов как Л.А. Булаховский[1], В.Г. Гак[2], Л.М. Маклакова[3], Г.Г. Кошель[4] и других. Однако эти исследования не носят последовательного и системного характера в плане изучения зоонимов. Чаще всего сведения о зоологической лексике приводятся фрагментарно для иллюстрации тех или иных лингвистических явлений. Например, «осел» в прямой номинации имеет архисему «животное», «осел» 1 в переносной номинации имеет ДС «упрямый», осел, 2 вторично по отношению к, осел, 1, т.к., осел, 2 является одной из форм, замещающей термин «упрямец». С другой стороны, «осел» 1, не имея никакого эффективного назначения, выполняет чисто коммуникативную функцию.

Системное исследование русского и французского языков в семасиологическом аспекте приводилось также Е.А. Гутманом и М.И. Черемисиной (1970), в плане реализации метафорических значений названий животных в составе сравнения. В данном исследовании, например, отмечается, что компаративный зоообраз по своему содержанию и объему сближается с зообразом в функции характеристики, но вопрос о близости или различиях между ними до сего времени не нашли полного освещения в лингвистических работах.

Весьма удачно, на наш взгляд, попытка Л.А. Адаменко[5], который выявил системные связи названий сельскохозяйственных животных.

Названия животных входят и в структуру фразеологических единиц в лингвистической литературе. Фразеосочетания, в состав которых входят прилагательные, образованные от названий животных, исследуется, например, в работах М.М. Копыленко[6]; М.С. Горе[7]; Н.М. Сидякова[8].

Как отмечается в лингвистической литературе, различные элементы лексического значения обуславливают парадигматические и синтагматические связи слов Семантическая обусловленность лексической парадигматики и, особенно, синтагматика пока изучены слабо. По существу данная проблема только начинает подниматься и исследоваться.

Представляется необходимыми остановиться на терминах, используемых для характеристики человека в переносной номинации.

Под переносной номинацией понимается определенный тип лексического значения, направленного на название предмета не прямо, а через посредство другого. Это результат переноса

---

[1] Булаховский Л. А. Русский литературный язык первой половины XIX века. «Радянська школа»б 1949.

[2] *Гак В. Г.* Метафора: универсальное и специфическое // Метафора *в* языке и тексте / отв. ред. *В*. Н. Телия. М.: Наука, *1988*

[3] Маклакова, Е. М. Сопоставительный анализ фразеологических единиц с компонентом-зоонимом и их лексикографизация: на материале английского, французского и русского языковтема диссертации и автореферата по ВАК РФ 10.02.20, кандидат наук. Казань. 2012.

[4] Кошель Г.Г. Основные предикатные номинации в современном английском языке (на основании дегоративных наименований лица). Автореферат ….кандидата филологич. наук. – М., 1980.

[5] Адаменко П. А. Лексико-семантическая группа слов, обозначающих сельскохозяйственных животных (на материале английского языка): Автореф. дис. . канд. филол. наук (10.02.04).-Л., 1971.-26 с

[6] Копыленко, 1973: Копыленко М.М. Сочетаемость лексем в русском языке. М.: Просвещение, 1973.

[7] Горе М.С. Фразеологические единицы, характеризующие человека (системно-семантический аспект): Автореф. дис. . канд. филол. наук. -Ростов н/д, 1988.

[8] Сидякова, Н.М. Основные структурные типы компаративных фразеологических единиц в современном английском языке / Н.М. Сидякова // Вопросы теории английского и немецкого языков. – Вологда, 1969.

наименования с одного предмета или явления на другой на основании их сходства или смежности. Переносную номинации, для характеристики человека зоонимами, мы будем далее называть переносной номинацией зоонимов.

Употребление зоонимов для переносной номинации понимается как семантическая функция, один из видов семантического развития слова. Сопоставление семного состава зоонимов в лексико-семантических микрогруппах, наличие в них переносных номинаций указывает на замену архисемы «животное» архисемой «человек», т.е. качества, которые по ассоциации с данным животным переносятся на человека, т.к. в семантическом образе зоонимов, при переносной номинации происходит подмене сем. Смысловая связь между исходной и переносной номинацией осуществляется не при помощи регулярной семы, часть, (как при метонимии), а при помощи различных ДС обобщенного родового характера, представленных в структуре зоонимов. Эти семы отличают не только одну микрогруппу от другой, но и разнятся внутри самой микрогруппы.

Причиной возникновения переносной номинации у зоонимов является, во-первых, наличие основания сравнения, общего у предмета и объекта сравнения: во-вторых, производность признака, избираемого в качестве основания сравнения; в-третьих, большая роль ассоциативных механизмов сознания в процессе переносной номинации.

Для обозначения лексических единиц, обозначающих фауну, лингвисты употребляют разные термины: зооним, зоосема – это прямые номинации животных; зооморфизм, зоосемизм, зоохарактеристика, зоометафора – это переносная номинация животных, употребляемая для характеристики черт человека. В данной работе характеристики человека используется термин «зооним».

В целях более полного анализа языковой сущности и речевого функционирования переносной номинации зоонимами (далее называемой зоохарактеристикой) обратимся к метафоре, метонимии и сравнению, в которых зоонимы выступают как средство переносной номинации. Например, зооним «pig» и «чучка» в английском и узбекском языках имеет следующие семы 1) «животное», 2) «грязный», «неприятный», 3) «грубый», т.п., 4) «бранный», когда мы это слово соотносим с другими классами предметов, называя им человека, обладающего перечисленными качествами. Следовательно, в этом случае одно и то же понятие объединяет разные классы предметов, но при перенесении его с одного класса на другой мы сводим их в единое понятие, устанавливаем в них те понятия, которые характеризуют эти признаки, наделяем их чертами и признаками этого понятия, смотрим и одновременно с этим расширяем и даже качественно изменяем само понятие. Понятие при этом не изменяется т.е. если слово раньше обозначало свинью, оно обозначает ее и теперь: «неряха», «подлый», «низкий», «грязный». Называя человека свиньей, мы хотим сказать, что он обладает качествами свиньи. Понятие существенно отличается от прежнего, т.к. оно применяется в этом случае к разным классам предметов. Против буквального понимания предостерегает нас утверждения будто, обзывая человека свиньей, мы имеет в виду магическое перевоплощение человека, наделяя его всеми качествами свиньи, как, например, нечистоплотность, то понятия остаются разными, и, настаивая на их объединении, мы получаем нелепое утверждение, что разнородные понятия свиньи и неряшливого человека могут быть сплавлены в одно «сверхпонятие», некое понятие-монстр, совмещающее в себе признаки свиньи и человека.

Иначе говоря, выделенные в составе семантической структуры слова «свинья» значения I, II, III и IV относятся к разным семантическим группа. Только значение свиньи I имеет концептуальную значимость, тогда как значения I и III существенны не в концептуальном плане, а являются экспрессивно-стилистического средства языка в концептуальном плане. Значение П ничего нового

не добавляет, а значение IV отличается новизной по отношению к другим, равным образом и значение «свиньи» III в концептуальном плане лишь повторяет семы «неблагодарный», «непорядочный», «подлый». Появление нового элемента в ряду таких слов отвечало не концептуальным, а аффективным потребностям.

Для большинства людей метафора – это поэтическое и риторическое выразительное средство, принадлежащее скорее к необычному языку, чем в сфере повседневного общения. Более того, метафора обычно рассматривается исключительно как принадлежность естественного языка, то, что относится к сфере слов, но не к сфере мышления или действия. Именно поэтому большинство людей полагают, что они превосходно могут обойтись в жизни без метафор. В противоположность этой точке зрения Дж. Лакофф, М. Джонсон (1980) утверждают, что метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии.

Попробуем объяснить метафору на основе следующего высказывания: «Man in a wolf» («Одам – бу бури»). Здесь можно выделить два субъекта: главный субъект – человек и вспомогательный субъект – волк. Ясно, что если читатель, вообще, ничего не знает о волках, то истинный смысл предложения останется ему не известным. Буквальное употребление слова обычно создает у говорящего некоторый набор стандартных представлений о волках. Эффект метафорического использования слова, волк, проявляется в том, что если человек – волк, то он охотится за остальными живыми существами, свиреп, постоянно голоден, вовлечен в вечную борьбу.

Мы не можем не сказать о сдвигах, которые в следствии использования метафорических выражений происходят в нашем отношении к тем или иным объектам. Волк считается животным, вызывающим страх и ненависть, назвать человека волком – значит подразумевать, что он тоже вызывает страх и ненависть.

Объяснение характерных употреблений метафоры, позволяет рассмотреть также взаимосвязь между метонимией и сравнением.

Метонимия также представляет собой вид переносной номинации, ведущей к созданию образности. Если метафора сближает два понятия на основании сходства по одному или нескольким признакам, то при метонимии осуществляется перенос номинации с одного понятия на другие на основе их реальной связи, на основе смежности признаков того, что уже отображено в предшествующем значении слов и нового обозначаемого. Поэтому метафора – это прежде всего сдвиг в значении, а метонимия – сдвиг в референции.

Метонимия – это результат переноса наименования по смежности предметов или явлений. Наличие смысловой мотивировки метонимии, которая проявляется в установлении смежности постоянной связи между предметами или явлениями. Например, называя человека «ass-head», мы можем, считать его глупым или упрямым – здесь достаточно произвольная доля субъективности и к тому же не доказано, что осел – самое глупое или упрямое животное. Тем не менее, независимо от доли субъективности, метафора более действенна, чем метонимия, чем метонимия, вероятно, поэтому, что находить, подмечать, а иногда и создавать сходство – процесс более творческий и результативный, чем выделить связь по смежности реально существующих, ранее установленных отношений между двумя понятиями.

Случаи, когда имеется обратный порядок – авторское пояснение (или лексический коррелят), а затем имя в переносном значении наблюдаются и в метонимическом использовании имен. Например, «Dimly I heard someone murmur Blessed are the dead that the rain falls on, and then the owl eyed man said Amen to that in a brave voice/ F.S, fris her pily» По мнению Н.А. Арутюновой (там же), которая считает возможным расширительное понимание метафоры и метонимии, метафоризация

сопровождается переходом из одной категории в другую, а метонимия может быть а) собственно лексической, номинативной «б) конструктивно связанной, в) идентифицирующей.

Под сравнением могут подразумеваться различные вещи: объединение двух объектов для того, чтобы они могли функционировать вместе, изучение двух объектов с целью увидеть их сходство и различие, сравнение – это и привлечение внимания к сходству объектов или способ обратить внимание на какие-то характеристики одного предмета через указания на другой, соседствующий с ним.

Существуют разные точки зрения по поводу сравнения, например, Уэйтли пишет, что сравнение можно рассматривать как отличное от метафоры только по форме,,: в случае метафоры подразумевается. J.B. Black (1979, с. 187–198) говорит о том, что метафора – это сравнение, имплицируемое самим использованием слова. Например, «Richard is a lion» согласно метафорическому переносу это означает, что «Richard is brave», согласно сравнению приблизительно то же самое, что «Richard is like a lion» /in being brave/. Ричард своей храбростью на льва, причем стоящие в скобках слова только предполагаются, но эксплицитно не употребляются, но и в первом и во втором случае принимается употребление метафорического утверждения вместо некоторого буквального эквивалента. Но при сравнительной точке зрения требуется более детальная перефраза, поскольку утверждение сделано о Ричарде, так и о льве (там же).

Между языковой и речевой номинацией, вообще, и зоонимами, в частности, есть семантическое различие в том, что языковая метафора отражает очевидный признак, например, «кисель» – а) липкая грязь, б) нерешительный слабый человек; «осел» – а) животное, б) глупый или упрямый человек и т.д., а в художественной метафоре происходит сближение самих отдельных сущностей, что придает такой метафоре не описательный характер, т.е. языковая метафора выполняет не коммуникативную, а художественно-эстетическую функцию.

Подводя итоги, представляется возможным сделать некоторые выводы, а именно, значение языковых единиц – зоонимов рассматривались в большинстве выше названными исследователями либо в парадигматическом аспекте т.е. в плане отношения этих единиц с другими в парадигматических рядах и семантических группировках, либо в синтагматическом аспекте т.е. связи в речи этих единиц с другими.

Заключение

В нашем исследовании зоонимы рассматриваются как в парадигматическом, так и в синтагматическом аспектах. Данное изучение зоонимов показало, что в обоих аспекте открывает интересные перспективы, проливая свет на многие языковые явления.

Так изучение зоонимов показало, что многочисленные исследователи, которые работали в различных направлениях, использовали разнообразные методы, ставили перед собой разные цели, отбирали неодинаковый состав названий животных, компаративные фразеологизмы с компонентом -зоонимом и, естественно, не могли иметь единого взгляда на данную группу.

Итак, для метафоры в нашей работе зафиксированы перенос по форме, возрасту, характерному признаку и другим признакам, создающим общее впечатление сходства. Из метонимических отмечены переносы по отношениям часть – целое, причина – следствие и по соположению по ситуационным признакам. Сравнение, с одной стороны, тем убедительнее, чем очевиднее его образная основа, но с другой стороны, сравнение тем выразительнее, тем больше его действенная сила, чем неожиданнее, неправдоподобнее основа его возникновения.

Библиография

1. Адаменко П. А. Лексико-семантическая группа слов, обозначающих сельскохозяйственных животных (на материале английского языка): Автореф. дис. . канд. филол. наук (10.02.04).-Л., 1971.-26 с
2. Булаховский Л. А. Русский литературный язык первой половины XIX века. «Радянська школа»б 1949.
3. *Гак В. Г.* Метафора: универсальное и специфическое // Метафора *в* языке и тексте / отв. ред. *В*. Н. Телия. М.: Наука, *1988*
4. Горе М.С. Фразеологические единицы, характеризующие человека (системно-семантический аспект): Автореф. дис. . канд. филол. наук. -Ростов н/д, 1988.
5. Копыленко, 1973: Копыленко М.М. Сочетаемость лексем в русском языке. М.: Просвещение, 1973.
6. Кошель Г.Г. Основные предикатные номинации в современном английском языке (на основании дегоративных наименований лица). Автореферат кандидата филологич. наук. – М., 1980.
7. Маклакова, Е. М. Сопоставительный анализ фразеологических единиц с компонентом-зоонимом и их лексикографизация: на материале английского, французского и русского языковтема диссертации и автореферата по ВАК РФ 10.02.20, кандидат наук. Казань. 2012.
8. Сидякова, Н.М. Основные структурные типы компаративных фразеологических единиц в современном английском языке / Н.М. Сидякова // Вопросы теории английского и немецкого языков. – Вологда, 1969.
9. Матризаева Д. Ю. Роль инновационного управления в обеспечении экономического роста в промышленных предприятиях //Бюллетень науки и практики. – 2020. – Т. 6. – №. 4. – С. 303-308.

